

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Лиза Новикова

Американский фантаст Филип Дик (1928–1982) к началу XXI века обрел статус культового писателя. Сначала его заметили гурманствующие читатели, затем подтянулись киноманьяки: ведь фильмы по книгам Дика снимает сам Спилберг. Так что теперь сияние культового имени распространилось и на «нефантастические» тексты. Таковых у Филипа Дика с десяток. Пока российскому читателю представлена «Исповедь недоумка». Этот роман был написан в 1959 году, но тогда издатели восприняли его как излишний каприз скромного поставщика дешевых серий в мягкой обложке. Это сейчас люди, «специализирующиеся» на чтении только Sci-Fi, ощущают себя так же, как те, что читает исключительно Толстого с Достоевским или Мураками с Коэльо. А тогда жанру срочно требовалось самоутверждение. Вот об этом и написан «нефантастический» роман фантаста Филипа Дика.

С виду «Исповедь» — обычная семейная драма. Главный ее герой, странный человечек Джек Исидор с детства зачитывался только научно-популярными журналами — и вот результат: он погружен в свои сумасшедшие теории и в упор не видит реальности. Его сестра, своевольная молодая женщина Фэй, напротив, мастерица обустроить эту самую реальность на собственный лад. Она воплотила свою «американскую» мечту: большой дом, двое детей и муж-подкаблучник. Если не заладится с мужем, на примете есть молодой, пусть и женатый, сосед. Добропорядочные герои готовы поу-

Филип Дик. Исповедь недоумка / Пер. с англ. С. Трофимова. СПб.: Амфора, 2005

Зэди Смит. Белые зубы / Пер. с англ. О. Качановой, М. Мельниченко. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2005

бывать друг друга. Но «ненормальным» они все равно признают только Джека. Филип Дик, сам чувствовавший себя отверженным, явно писал этого персонажа с себя. Вот тебе и семейная драма!

В этот кошмар повседневности Филип Дик добавляет небольшой, примерно десятипроцентный раствор фантастики. Есть в «Исповеди недоумка» и «аргументация» Достоевским, в этом и сам Дик признавался. Догадайтесь, к какому роману отсылает само название. Ну конечно, недотепа Джек — это же князь Мышкин! «Инфернальная героиня» превращается в психопатку Фэй. Чарли — грубоватый Рогожин. Безвольный сосед — типичный Ганя Иволгин. Теперь только остается на место страдающего Джека подставить сам жанр фантастического романа — и оправдание «ущербной» фантастики готово.

Книжечка - 2005 - 16
красоч. - с. 22